

**Gati A.L.,
Shiraliyeva S.J.♦**

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.46-50

UDC: 343.1

**On possibilities of using artificial intelligence
in pre-trial criminal proceedings**

Abstract: Theoretical developments for criminalistical analysis of information, proposed in 2005, are now, thanks to the development of AI technologies, capable of acquiring a new essence that will significantly modernize pre-trial criminal proceedings both in terms of its planning and organization, and in achieving the goals of the investigation.

Keywords: artificial intelligence; court proceedings; information; database; correlation.

References

1. Hasanova Sh.Sh., Suleymanov J.I. Artificial intelligence and court proceedings: problems and trends // Juridical Sciences and Education. Baku - 2022. - No. 66. – P. 35-50 (in Russian).
2. Artificial intelligence has learned to predict crimes a week in advance. Available at: <https://ru.oxu.az/world/618946> (in Russian).
3. China could become the first in the world to introduce artificial intelligence into the legal system. Available at: <https://www.inkstonenews.com/tech/china-may-become-worlds-first-bring-ai-legal-system/article/3125009> (in Russian).
4. China's AI-powered "smart courts" will recommend laws and develop the legal documents. Available at: <https://eurasianimes.com/chinas-ai-enabled-smart-court-to-recommend-laws-judges/> (in Russian).
5. Shiraliyeva S.J. The use of criminalistical information analysis in the investigation of crimes. // Collection of scientific articles. Science and Education. 2004. No.11. Baku, pp. 109-113n (in Russian).
6. Shiraliyeva S.J. Conceptual basis for the use of integrative criminalistical tactics in crime investigation. PhD in Law Diss. Baku, 2005, 214 p. (in Russian).
7. Zheng George G. China's Grand Design of People's Smart Courts // Juridical Sciences and Education. Baku, 2022. No. 69. P. 148-168
8. Reiling A.D. Courts and Artificial Intelligence // Juridical Sciences and Education. Baku, 2022. No. 69. P. 130-139.

**Гати А.Л.,
Ширалиева С.Д.♦**

♦**Gati Alekper Lachin oglu** – a dissertator of the National Academy of Aviation (Azerbaijan). E-mail: mktd17@mail.ru
Shiraliyeva Sabina Javanshir – PhD in Law, a member of the Council of the International Organization for Legal Researches (Azerbaijan). E-mail: sid_legalservices@yahoo.com

♦ **Гати Алекпер Лачин оглы** – диссертант Национальной Академии Авиации (Азербайджан). E-mail: mktd17@mail.ru

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.73.46-50

УДК: 343.1

**О возможностях использования искусственного интеллекта
в досудебном уголовном производстве**

Аннотация: Теоретические разработки о криминалистическом анализе информации, предложенные в 2005 г., в настоящее время благодаря развитию технологий ИИ способны обрести новую сущность, которая позволит существенно модернизировать досудебное уголовное производство как в ракурсе его планирования и организации, так и достижения целей расследования.

Ключевые слова: искусственный интеллект; судопроизводство; информация; база данных; корреляция.

Как известно, в целом суть методик искусственного интеллекта (далее, ИИ) в уголовном процессе большинством исследователей видится в формировании как можно большей базы данных и её использовании посредством синтеза, анализа, определения корреляций, переработки, саморазвития и т.п. информации [1; 2; 3; 4; 7; 8].

О подобном мы писали, рассматривая возможность криминалистического матрицирования анализа деятельности и информации, но ИИ не касались, т.к. в то время проблема искусственного интеллекта только зарождалась, в достаточной степени исследована не была [6, с. 134-142].

Представляется, что в настоящее время уровень знаний об ИИ позволяет адаптировать к его возможностям научные разработки об использовании информации в уголовном судопроизводстве, попытка чего нами и предпринята в настоящей статье.

Так, в 2005 г. нами было предложено использовать при расследовании преступлений метод криминалистического анализа информации, состоящий в определении коррелятивных связей между частями информационной базы данных о преступлении и его расследовании [6, с. 105-106].

Для этого вся информация (как мы её называли, информационный банк) о преступлении и его раскрытии (расследовании), была условно поделена на четыре части.

В первой части аккумулировалась информация о соучастниках, механизме преступления и его мотивах. Это обеспечивали информационные потоки, источниками которых могли быть:

- показания (в том числе предположения) потерпевшего и свидетелей, в силу чего эти потоки оценивались неравнозначно, - как достоверные и как вероятные;

- материальные источники информации: признаки похищенного, следы, указывающие на способ подготовки, совершения и сокрытия; орудия преступления, микрообъекты; следы транспортных средств, следы рук, обуви и т.п., отдельные предметы, принадлежащие преступникам. К этой группе источников мы относили и обстановку, характеризующую место преступления (улица, дом, строение, расположение квартиры, интерьеры, их особенности, подходы к строению, дороги и т.п.).

Ширалиева Сабина Джаваншир кызы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: sid_legalservices@yahoo.com

Отмечалось, что любой из этих источников мог быть носителем нескольких потоков информации о личности. Так, например, следы рук могли содержать информацию о возрасте, поле, повреждениях на коже; механизме действий человека; о веществах, с которыми он соприкасался (краска, строительные материалы, грунт и т.п.); о групповой принадлежности крови (при наличии и следе пятен крови) и других признаках человека.

Вторая часть базы данных сосредоточивала информационные потоки о предмете посягательства и личности потерпевшего. Источниками этой информации могли быть:

- показания потерпевшего и возможных свидетелей;
- документы, удостоверяющие факт приобретения и признаки похищенного (торговые чеки, товарные паспорта, записки, письма, фотографии, видео и киноплёнка, другие документы);
- следы выноса, вывоза, сокрытия похищенного (тайники);

Третья часть базы данных сосредоточивала информационные потоки о способе подготовки и совершения, орудиях преступления. Источниками этой информации могли быть следы транспортных средств, ранений, подделки в документах и т.п., а также показания потерпевшего, свидетелей.

Четвертая часть сосредоточивала информационные потоки об обстановке преступления, некоторых его последствиях, свидетелях. Источниками этой информации являются:

- сама обстановка, характеризующая место преступления, его последствия;
- следы, указывающие на способ подготовки, совершения и сокрытия, иные следы;
- показания свидетелей.

Вся криминалистически значимая информация, составляющая базу, была условно поделена на данные: о субъекте (1); об объекте преступного посягательства (2); о месте и времени (3); о воздействии преступных действий (4); о последствиях преступных действий (5). Кроме того, в базе выделялась посторонняя информация, не имеющая криминалистического значения (0).

Отмечалось, что информационная база преступления представляет собой соприкасающиеся ячейки определенной информации, обозначенной согласно содержанию с N0 по N5. Соприкосновение информации двух ячеек образует информационный стык.

Модель информационной базы была построена таким образом, что каждый вид криминалистически значимой информации стыкуется со всеми другими.

Условная площадь стыковки различна в зависимости от носителей информации, также как и условная площадь самой информационной базы, что обусловлено свойством информации рассеиваться. Указывалось, что информация о преступлении движется во времени в противоположную сторону от криминалистически значимого события (преступления), что обуславливает движение в этом же направлении и расследования (раскрытия). В информационном плане раскрытие преступления определялось как поиск источников (носителей) криминалистически значимой информации путем производства различных действий [5, с. 109-113].

Аналогичный характер в плане использования ИИ носило предложение о матрицировании работы по выявлению фактов сокрытия этапов финансово-хозяйственной деятельности, осуществляемому путем использования неучтенного сырья и выпуска неучтенной продукции [6, с. 137].

Как известно, неучтенное сырье может быть получено в процессе производства путем экономии официально полученного сырья и сокрытия его от учета, а также путем неучтенного приобретения сырья в других источниках.

В результате исследования нами была разработана криминалистическая матрица, используя которую, следователь по выполнению комплекса следственных действий и организационных мероприятий мог получить ответ о способах получения предпринимательским объектом неучтенного сырья.

Суть метода заключалась в условном делении на две группы всех возможных результатов следственных действий и организационных мероприятий, проводимых в целях установления способов получения неучтенного сырья. К таким действиям и мероприятиям криминалистика относит инвентаризации сырья, вспомогательных материалов, тары, готовой продукции и отходов сырья, документально-бухгалтерские ревизии, осмотры документов, сырья, весоизмерительной техники и оборудования, товароведческие экспертизы готовой продукции, допросы работников предприятия, комплексные товароведческо-бухгалтерские экспертизы и следственные эксперименты.

К возможным результатам перечисленных следственных действий и организационных мероприятий были отнесены итоги инвентаризации сырья, вспомогательных материалов, тары, готовой продукции, отходов, ревизии, осмотры, допросы и др.

В левой стороне предлагаемой матрицы в вертикальной последовательности с № I по № XIII были расположены цифровые обозначения перечисленных действий и мероприятий. От них в горизонтальной последовательности следуют цифровые обозначения результатов этих действий и мероприятий. В первую группу включены результаты, характерные для получения неучтенного сырья в процессе производства, а во вторую – при завозе сырья со стороны.

Все результаты следственных действий и организационных мероприятий были условно разделены на три вида: 1) возможные для обеих групп; 2) характерные для одной определенной группы, но не влияющие на выводы; 3) позволяющие сделать категоричный вывод о способе получения неучтенного сырья.

Первая группа (получение неучтенного сырья в процессе производства) содержала 58 ответов, из которых 8 относятся к третьему виду, 7 – ко второму. Одновременное получение результатов 4 – 8, 7 – 6, 11 – 2 свидетельствует о применении метода «перекол» (по отчетам значится один вид продукции, а производится другой). Вторая группа (завоз сырья со стороны) содержит 60 ответов, из которых 10 относятся к третьему виду, а 7 – ко второму.

При отсутствии ответов по 3 виду о примененном методе можно судить при разнице в три ответа по 2 группе. Если обе группы содержат даже по одному ответу третьего вида, значит использовались оба способа получения сырья. Ответы (результаты) за №1 в п.п. I – IX, XI – XII исключают другие. Разработанная матрица являлась динамичной, т.к. могла расширяться как по вертикали, так и по горизонтали.

Представляется, что идеи, предложенные в 2005 г., в настоящее время благодаря развитию технологий ИИ способны обрести новую сущность, которая позволит существенно модернизировать досудебное уголовное производство как в ракурсе его планирования и организации, так и достижения целей расследования.

В частности, представляется, что использование ИИ при обработке накопленной информации позволит определить механизм совершения преступления, количество его участ-

ников, их криминалистические и психологические характеристики, конкретизировать версии, алгоритмы действий следователя и много другое.

Базы данных будут формироваться за счет информации, содержащейся в материалах исследованных уголовных дел, нормативных источниках, методических разработках, бюллетенях судебно-следственной практики, накапливаться в результате производства оперативно-следственных и организационных мероприятий.

Библиография

1. Гасанова Ш.Ш., Сулейманов Д.И. Искусственный интеллект и судопроизводство: проблемы и тенденции // Юридические науки и образование. Баку - 2022. - № 66. – С. 35-50.
2. Искусственный интеллект научился предсказывать преступления на неделю вперед [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.oxu.az/world/618946>
3. Китай может стать первым в мире, кто внедрит искусственный интеллект в правовую систему. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inkstonenews.com/tech/china-may-become-worlds-first-bring-ai-legal-system/article/3125009>
4. Китайские «умные суды» с поддержкой искусственного интеллекта будут рекомендовать законы и разрабатывать юридические документы [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasianimes.com/chinas-ai-enabled-smart-court-to-recommend-laws-judges/>
5. Ширалиева С.Д. Использование криминалистического анализа информации при расследовании преступлений. // Сборник научных статей. Наука и образование, №11, Баку, 2004, с. 109-113
6. Ширалиева С.Д. Концептуальные основы использования интегративной криминалистической тактики при расследовании преступлений. Дис... канд. юрид. наук. Баку, 2005, 214 с.
7. Zheng George G. China's Grand Design of People's Smart Courts // Юридические науки и образование. Баку - 2022. - № 69. – Р. 148-168
8. Reiling A.D. Courts and Artificial Intelligence // Юридические науки и образование. Баку - 2022. - № 69. – Р. 130-139